

Огромные потери

Яд из стрел отравил примерно тридцать застигнутых врасплох культиваторов посреди воцарившегося хаоса. Отрава была невероятно опасна. Стоило вдохнуть воздух, отравленный ей, и она проникала в океан ци в дантяне культиватора, что означало верную смерть. После этого культиватор не мог активировать свою внутреннюю энергию, ибо это лишь ускорило распространение яда в организме.

Тысяча культиваторов все же вырвалась за пределы досягаемости ядовитых стрел и оказалась на просторном участке. Глаза нескольких старейшин налились кровью от жажды поквитаться с обидчиком. Они посмотрели в сторону, с которой прилетели стрелы, а затем тайком переглянулись. Старейшины начали спор о том, нужно ли перейти в наступление и убить этого паршивца! Конечно, всем хотелось прикончить его, но многим казалось, что у этого Цзян Чэня просто неистощимый запас коварных уловок. В плане силы каждый из старейшин, конечно, превосходил Цзян Чэня, но тот атаковал исподтишка и с помощью хитрости. Так что теперь, увидев, на что способен Цзян Чэнь, старейшины не дерзнули бы идти в лобовую атаку.

Если лишь несколько старейшин пойдет вперед, мало того, что они не смогут схватить Цзян Чэня, так еще и наверняка сами погибнут. Если же все старейшины ринутся за Цзян Чэнем, остальные культиваторы останутся беззащитны. Перед старейшинами стоял непростой выбор. Они хотели выслужиться, схватив Цзян Чэня, но в то же время боялись оставлять остальных культиваторов без их защиты. Цзян Чэнь был непредсказуем, мало ли что могло случиться. Они боялись, что своими уловками он отвлечет их, и пока старейшины отвлечены, он перебьет всех остальных.

С каждой секундой желание идти в атаку все убавлялось и убавлялось, старейшины явно решили проявить осторожность. Когда они думали, что все утихло, из толпы культиваторов раздался душераздирающий вопль:

— А-а, мой дантянь... я был отравлен!

— Нет! Эта территория тоже отравлена!

— Ядовитая формация... это — ядовитая формация. Она вокруг нас... мы все покойники! — раздался крики запаниковавших культиваторов. Старейшины содрогнулись от страха: им словно снился кошмар, которому не было конца и края. Вокруг них была установлена ядовитая формация! Причем установлена формация была мастерски и представляла куда большую опасность, чем предыдущая. За несколько вдохов сотни учеников пали жертвами яда. Среди погибших было множество культиваторов сферы мудрости.

— Отступаем, продолжаем двигаться!

Да когда же все это кончится? Остатки старейшин сходили с ума от непрекращающихся атак. Даже опытные старейшины не знали, что делать, оказавшись под градом непрекращающихся атак Цзян Чэня.

Они заблокировали свое сознание, опасаясь проникновения яда в их дантянь. Они учились на ошибках и отправили вперед нескольких разведчиков. Через пятнадцать минут культиваторы наконец-то смогли перегруппироваться.

Все были на взводе, всех тревожил малейший шорох. После подсчета оказалось, что погибло

больше сотни культиваторов, причем примерно дюжина из них были культиваторами сферы мудрости. Две секты понесли серьезные потери, пусть и не смертельные. Культиваторов сферы мудрости было не так уже много. Секты отправили на вторжение в Королевский Дворец Пилюль большинство своих экспертов, но кто бы мог подумать, что они понесут такие потери. Грустнее всего было то, что они понесли потери не в ходе захвата Королевского Дворца Пилюль, а из-за атак одного культиватора, Цзян Чэня. Тревога охватила собравшихся, все были в каком-то подвешенном состоянии.

Гун Уцзи спешно вернулся назад примерно через полчаса с двумя телохранителями и двумя главами сект. Он вернулся ни с чем и выглядел крайне мрачно, потеряв былое самообладание после ряда неудач. Главы сект громко выругались вслух, узнав о том, что случилось в их отсутствие.

— Какая же коварная тварь!

— Цзян Чэнь, отныне ты — заклятый враг Зала Громовой Ноты! — воскликнул рассвирепевший глава секты, не в силах подавить свою ярость.

Гун Уцзи был в еще более дурном настроении. Он понял, что Цзян Чэнь узнал о том, что случилось в Великой Алой Столице. Иначе он бы не пошел в атаку. Это была не демонстрация силы, а акт агрессии.

— Мастер, Цзян Чэнь весьма коварен. Поскольку он знает, что у нас нет членов Королевского Дворца Пилюль, полагаю, нужно немедленно нанести ответный удар. Пока мы медлим, с каждой секундой молодому мастеру угрожает все большая опасность, — произнес один из телохранителей Гун Ци, набравшись храбрости.

Гун Ци был зол на них, ведь они не смогли защитить Гун Ци, но сейчас было не время наказывать их; сейчас нельзя было разбрасывать людьми. Он глубоко вздохнул и кивнул:

— Время не терпит. В погоню! — Взглянув на глав двух сект, он добавил: — Что скажете?

С горячим взором глава Зала Громовой Ноты ответил:

— Мы отправимся в погоню. Иного выхода нет! Я сожгу его дотла, когда схвачу!

Зал Громовой Ноты сперва потерял Дин Жуна, а затем и множество других учеников. Глава Секты Великого Камня согласно кивнул:

— Мы готовы следовать за вами, мастер Гун! Клянемся убить этого мелкого подлеца Цзян Чэня! Не видать нам покоя, пока он не сдохнет!

Старейшины обеих сект согласно закивали. После пережитого кошмара им не терпелось прикончить Цзян Чэня.

— Мастер Гун, Цзян Чэнь чертовски хитер. Он хорошо скрывается, умеет управлять стеблями лотоса и несколькими воинами в золотой броне. Он умеет устанавливать формации, а в его распоряжении находятся мощные талисманы побега. Если бы не все это, он не смог бы, будучи культиватором смертной сферы мудрости, устроить нам столько неприятностей.

— Эти воины в золотой броне — опасные противники. Формации же не слишком продвинуты, а потому не представляют для нас особой опасности. Но его арсенала хватает, чтобы посеять хаос и устроить полную неразбериху.

— Хм... нужно решить, что делать с его талисманами побега. Нужно либо ограничить его перемещения с помощью императорской области воздействия, либо использовать мощный ограничительный талисман.

Все делились соображениями по поводу поимки Цзян Чэня. В итоге все сконцентрировались на талисманах побега. Существовали тысячи типов глифов и талисманов. На каждый талисман побега можно было найти противовес в виде ограничительного талисмана.

Некоторые ограничительные талисманы могли полностью отрезать путь к отступлению, делая талисманы побега бесполезными. Само собой, сравнить два талисмана было непросто. Как правило, все сводилось к уровню талисманов. Ограничительные талисманы были предназначены специально для противодействия талисманам побега.

Создать ограничительный талисман было куда сложнее, чем талисман побега. Поэтому купить хороший ограничительный талисман было сложно. Мало кто мог позволить себе продвинутый ограничительный талисман; из-за их дороговизны обычно их использовали только в крайнем случае. Обычно для удержания противника хватало императорской области воздействия.

Но Гун Уцзи уже использовал свою императорскую область воздействия в прошлый раз; эксперт, помогавший Цзян Чэню, смог пробить в ней брешь. Сложно было что-то придумать в такой ситуации.

Гун Уцзи был культиватором императорской сферы четвертого уровня, главы сект были культиваторами второго уровня императорской сферы. Было несколько старейшин в полушаге от императорской сферы, которые едва-едва могли вызвать свою область воздействия. Все обратили взоры на Гун Уцзи, ожидая его распоряжений. Гун Уцзи и самому было трудно понять, что же здесь произошло. Немного подумав, он пришел к выводу, что в Королевском Дворце Пилюль не могло быть культиватора, способного пробить брешь в императорской области воздействия. Ему казалось, что противник использовал силу мощного талисмана. Даже если это было не так, у самого Цзян Чэня точно не хватило бы сил, чтобы пробить брешь в императорской области воздействия. Если бы можно было как-то разделить их, Гун Уцзи сотоварищи точно смогли бы загнать Цзян Чэня в ловушку и прикончить его.

— Дождитесь возможности одолеть их поодиночке, — произнес Гун Уцзи, идя впереди двух телохранителей. Определившись со стратегией, он направлялся за Цзян Чэнем. Пусть они не могли найти Цзян Чэня, они могли найти Гун Ци по специальной отметке родословной, которую мог отследить лишь Гун Уцзи. Отдав распоряжения оставшимся культиваторам своих сект, главы сект устремились за ним, ведя за собой элиту своих сект.

Теперь это уже был не просто конфликт между Цзян Чэнем и Гун Уцзи. Речь шла о вендетте, и обе секты понимали, что разрешиться эта история может только смертью врага. Цзян Чэнь убил учеников их сект, а они убивали членов его секты. Цзян Чэнь явно не собирался отказываться от мести, пока он жив. С ним нужно было разобраться как можно быстрее, иначе он грозил стать огромной проблемой. Уже будучи культиватором сферы мудрости, он попортил им всем немало крови. Они понимали: если он сможет достичь императорской сферы, им всем несдобровать.

Два дня спустя Гун Уцзи резко остановился. Махнув рукой, он прошептал:

— Я чувствую кровь Ци-эр в пятидесяти километрах отсюда. Мы разделимся: Зал Громовой Ноты обойдет врага слева, а Секта Великого Камня — справа. Я же нападу на врага с тыла. Таким образом, мыотрежем врагу путь к отступлению, наступая с трех сторон.

После того, как они окружают врага, Гун Уцзи собирался проверить, сколько еще талисманов побега осталось у Цзян Чэня. Судя по ресурсам Королевского Дворца Пилюль, их должно было оставаться немного! И когда они закончатся, этот паршивец распрощается со своей головой!

Пятьдесят километров... двадцать пять... пятнадцать...

С каждым шагом нападавшие нервничали все сильнее; оказавшись в пяти километрах от цели, они начали потихоньку активировать свои области воздействия. Затем по приказу Гун Ци все полностью активировали свои области воздействия.

— Вперед! — раздались крики, и культиваторы со всех ног бросились к цели.

<http://tl.rulate.ru/book/27/887055>